

Определение
Судебной коллегии по гражданским делам
Третьего кассационного суда общей юрисдикции
от 14 апреля 2021 г. по делу № 8Г-3129/2021 [88-4590/2021]

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Белинской С.В.

судей Ирышковой Т.В., Шевчук Т.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу ФИО1 на решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 15 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 15 декабря 2020 г. по делу N 2-1885/2020 по иску ФИО1 к акционерному обществу "Главное управление организации войск" о взыскании убытков в виде недополученной заработной платы.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Ирышковой Т.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО1 обратился в суд с иском к акционерному обществу "Главное управление обустройства войск" (далее также-АО "ГУОВ") о взыскании убытков в виде неполученной заработной платы.

В обоснование иска указано, что 29.01.2019 г. в офисе работодателя АО "ГУОВ", расположенном по адресу: "адрес" истец прошел собеседование в качестве кандидата при приеме на работу по специальности "стропальщик-бетонщик". 04.02.2019 предоставил по требованию работодателя медицинское заключение "Медцентр 39" об отсутствии противопоказаний к работе с вредными и/или опасными веществами и производственными факторами. После чего ожидал приема на работу. Он дважды - 01.03.2019 года по адресу: "адрес" и 16.04.2019 года по адресу: "адрес", направил ответчику заявление-претензию с требованием заключить с ним трудовой договор или разъяснить причину отказа. Только 19.07.2019 года (т.е. значительно позже семи рабочих дней) он получил письмо от ответчика с разъяснением причины отказа в приеме на работу. Решением Ленинградского районного суда города Калининграда от 05.12.2019 года признано незаконным несвоевременное сообщение в письменной форме причин отказа в трудоустройстве. Истец, понимая, что находится с 29.01.2019 года в процессе трудоустройства в АО "ГУОВ", по 19.07.2019 года (т.е. до получения отказа в приеме на работу) не трудоустроивался на другое место работы, следовательно, не получал и не мог получать заработную плату. Нарушение со стороны АО "ГУОВ" правил сообщения ему в письменной форме причин отказа в приеме на работу нарушил его трудовые права, в том числе не позволил предпринять своевременные меры к трудоустройству к другому работодателю. Полагал, что АО "ГУОВ" обязан компенсировать ему неполученный заработок с 29.01.2019 года по 19.07.2019 года, т.е. за шесть месяцев. В 2018 году его средний заработок составлял 44 412, 23 руб. Просил взыскать с ответчика в его пользу убытки в виде неполученной за 6 месяцев заработной платы в размере 266 473 руб. 38 коп.

Решением Ленинградского районного суда г. Калининграда от 15 сентября 2020 г, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 15 декабря 2020 г, иск ФИО1 оставлен без удовлетворения.

В кассационной жалобе ФИО1 просит отменить вышеуказанные судебные постановления как незаконные.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в

возражениях на жалобу, судебная коллегия не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции таких оснований при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает.

Судом установлено и из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением Ленинградского районного суда города Калининграда от 05.12.2019 г. по иску ФИО1 к АО "ГУОВ" о признании незаконным отказа в приеме на работу, о признании незаконным несвоевременного сообщения причин отказа в трудоустройстве и компенсации морального вреда, исковые требования удовлетворены частично, признано незаконным несвоевременное сообщение АО "ГУОВ" истцу в письменной форме причин отказа в трудоустройстве, взыскано 2000 руб. компенсации морального вреда. Судом было установлено, что ФИО1 с целью трудоустройства на должность "стропальщик-бетонщик" обратился в АО "ГУОВ", ответчик 29.01.2019 г. выдал истцу направление на предварительный медицинский осмотр, медицинский осмотр пройден истцом 04.02.2019 г.

Заявляя иск, истец полагал, что направление его работодателем для прохождения медицинского осмотра и принятие результатов такого осмотра, подтверждающего возможность занятия соответствующей должности, свидетельствует об обязанности работодателя заключить трудовой договор.

Принимая по делу решение и отказывая ФИО1 в удовлетворении иска в этой части, суд первой инстанции с учетом установленных по делу обстоятельств и руководствуясь ст.ст. 56, 67, 64 Трудового кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что не заключение с истцом трудового договора связано с отсутствием у работодателя вакантных должностей, а направление соискателя работы для прохождения медицинского осмотра само по себе не возлагает на работодателя безусловной обязанности заключения с таким лицом трудового договора.

Таким образом, вышеназванным решением отказ в приеме на работу не был признан незаконным.

Обращаясь в суд с настоящим иском, ФИО1 заявлены требования о взыскании убытков в виде неполученного им заработка у прежнего работодателя в ООО "Артель".

Суд первой инстанции, разрешая спор, руководствуясь статьями 15, 16, 22, 67, 135, 136 234 Трудового кодекса Российской Федерации, оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу об отказе истцу в иске, исходя из того, что трудовой договор в письменной форме между ФИО1 и ООО "ГУОВ" не заключался, факт наличия трудовых отношений между сторонами не устанавливался, потому обязанности возместить ФИО1 не полученный им заработок у ответчика не возникло.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции считает, что выводы суда об отказе в удовлетворения исковых требований ФИО1 основаны на правильном применении и толковании норм материального права, сделаны с соблюдением норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная

выгода) (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку судом установлено, что истец на момент обращения к ответчику с целью устройства на работу в трудовых отношениях не состоял, неполученный им доход в виде заработной платы в размере 44 412, 23 руб, который он получал у прежнего работодателя в ООО "Артель", не может быть признан убытками, подлежащими взысканию с ответчика, в действиях которого не усмотрено нарушений трудовых прав истца, подлежащих восстановлению путем выплаты истцу заработной платы.

Доводы кассационной жалобы заявителя основаны на неправильном применении норм материального права применительно к установленным обстоятельствам дела, а несогласие заявителя жалобы с установленными судом обстоятельствами в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не влечет отмену судебных решений в кассационном порядке, поскольку суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства по делу, которые не были установлены либо были отвергнуты судами первой или апелляционной инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Каких-либо процессуальных нарушений, которые могли бы служить основанием для кассационного пересмотра вступивших в силу и правильных по существу судебных постановлений, по материалам дела и доводам кассационной жалобы не установлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных актов.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Ленинградского районного суда г. Калининграда от 15 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 15 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу ФИО1 - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи